

Совет Безопасности

Distr.: General
13 December 2005
Russian
Original: English

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций от 13 декабря 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности

По поручению моего правительства имею честь препроводить Вам памятную записку относительно положения вынужденных переселенцев в Северной Уганде (см. приложение).

Буду весьма признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Адония Айбари
Посол
Временный Поверенный в делах

**Приложение к письму Временного Поверенного в делах
Постоянного представительства Уганды при Организации
Объединенных Наций от 13 декабря 2005 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Положение вынужденных переселенцев в Северной Уганде

Введение

В соответствии с резолюциями 1296 (2000) и 1265 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представил свой доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (документ S/2005/740 от 28 ноября 2005 года). Хотя для подготовки доклада потребовалось более пяти лет, в нем сохраняются неточности в отношении положения вынужденных переселенцев в Северной Уганде. Можно было предположить, что было достаточно времени для проведения надлежащих исследований и необходимых консультаций с соответствующими правительственными ведомствами и организациями гражданского общества, с тем чтобы нарисовать ясную и объективную картину.

Используя факты, содержащиеся в этом тенденциозном докладе, в котором Уганда изображена как источник несправедливости, а не как жертва, Канада и Генеральный секретарь настоятельно призывают Совет Безопасности включить Уганду в его повестку дня. В этой связи они приравнивают Северную Уганду к Дарфуру, Демократической Республике Конго и Непалу.

Положение в Северной Уганде

Международное сообщество наверняка помнит, что положение в Северной Уганде является следствием деятельности «Армии сопротивления Бога» (ЛРА). ЛРА, которую когда-то поддерживал Судан, представляет собой преступную группировку людей, которые с момента ее создания в 1986 году проводят политику совершения нападений на гражданских лиц под тем предлогом, что они борются против правительства Уганды. Они не вступают в сражения с вооруженными силами Уганды, т.е. Народными силами обороны Уганды (УПДФ) и местными группами обороны (МГО). Они нападают на мирных жителей, похищают их и уничтожают объекты гражданской инфраструктуры, включая школы и больницы. В свою очередь УПДФ и МГО, действующие в этом районе, не наносят ударов по гражданским лицам. Они их защищают. Таким образом, эта ситуация неравнозначна той, которая существует в суданском регионе Дарфур. Там правительство в полной мере участвует в актах бандитизма, совершаемых формированиями «Джанджавид», в то время как в Уганде правительство предпринимает усилия по защите населения. Любое сравнение между этими двумя местами, как это делает Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, явно является неудачным. Оно неприемлемо и оно маскирует политически активную позицию, которую не должно занимать лицо на его посту. Заявления Канады также являются столь же неуместными.

«Армия сопротивления Бога» создала атмосферу отсутствия безопасности в значительной части Северной Уганды. Она похищает детей, над которыми

она издевается и которых она превращает в человекоубийственные машины. По мере увеличения случаев похищений и убийств широкие слои населения стали понимать, что им нужно куда-то бежать для того, чтобы спастись. Во всех случаях они бегут в лагеря УПДФ, что возлагает дополнительную ответственность на войска, развернутые для ведения боевых действий против мятежников. С учетом этого правительство сочло целесообразным создать структурные рамки, которые позволили бы армии эффективно защищать людей и в то же время преследовать боевиков из ЛРА. Вот откуда возникли организованные лагеря для вынужденных переселенцев. По мере усиления боевых действий и оказания все большего давления на ЛРА нападения на гражданских лиц активизировались. Это привело к перемещению дополнительных групп населения и до предела напрягло возможности УПДФ одновременно выполнять две задачи. (По воле доноров, которые хотели, чтобы бюджет на цели обороны был сокращен, УПДФ только что провели сокращение численности военнослужащих.)

Вместе с тем, учитывая понимание доноров и соответствующее увеличение бюджета на цели обороны, армия сейчас располагает достаточными боевыми средствами, включая бронетранспортеры, вертолеты и т.д., что позволило ей повысить свою мобильность и укрепить свой потенциал по эффективному противодействию ЛРА. Сейчас становится ясно, что ЛРА находится при последнем издыхании. Сотрудничество между Народно-освободительным движением/армией Судана (НОДС/А), суданскими силами обороны и УПДФ также лишило ЛРА убежища на юге Судана, которым она пользовалась раньше. Сейчас видна реальная возможность покончить с этим безумным мятежом. Международный уголовный суд (МУС) вынес обвинительные заключения в отношении высшего руководства ЛРА, тем самым оказав еще большее давление на него. Верхушка этого руководства и некоторые боевики скрылись в Демократической Республике Конго, в то время как другие небольшими группами бродят по бушу на юге Судана и в Северной Уганде. Они совершают террористические нападения на несопровождаемые автоколонны с грузами помощи и деревни. Такие действия имеют целью добиться максимального освещения в средствах печати и максимальной гласности. Вместе с тем одно уже ясно: Уганда владеет ситуацией. Любое международное вмешательство в самом конце конфликта не принесет никакой пользы. Оно лишь приведет к ненужным осложнениям.

Роль международного сообщества

Уганда высоко оценивает гуманитарную помощь, оказываемую международным сообществом и гражданским обществом. Эта помощь тепло принимается и высоко оценивается. Уганда сама не могла бы эффективно справиться с гуманитарными аспектами этой ситуации. Вместе с тем принятие этой помощи само по себе не означает, что Уганда не способна ничего делать. Мы проводим гуманитарную работу и работу в области развития в регионе. Проект реконструкции для Северной Уганды и Фонд социальных действий для Северной Уганды — вот примеры акций, которые мы предпринимаем для удовлетворения краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных потребностей региона. Различные правительственные ведомства, включая министерство по чрезвычайным ситуациям при канцелярии премьер-министра, эффективно занимаются

гуманитарными аспектами положения в этом районе. Мы также проводим политику в отношении перемещенных внутри страны лиц, которая подчеркивает такие аспекты, как безопасность, свобода и достоинство человека и опора на собственные силы. План восстановления и развития находится на этапе рассмотрения. Он будет подчеркивать вопросы устойчивого мира, социального сплочения и долгосрочного развития.

Положение в области безопасности

Несколько недель назад правительство Уганды выразило намерение переселить 700 000 перемещенных внутри стран лиц в их родные места. Это объясняется значительно улучшившейся обстановкой в области безопасности. Ситуация настолько улучшилась, что по рекомендации своих выборных местных руководителей и правительства вынужденные переселенцы готовы вернуться в свои дома. Поэтому вызывает удивление то, что такие страны, как Канада, оказывают давление с целью включения Уганды в повестку дня Совета Безопасности. Сейчас нам нужно больше средств в поддержку переселения, а не какие-либо другие меры, предусматриваемые сторонниками этого курса.

Уганда считает, что положение в Северной Уганде — это внутреннее дело, в отношении которого только она может рекомендовать, требовать и инициировать действия, причем такие, какие она считает необходимыми. В данный момент с учетом улучшения обстановки в области безопасности главными проблемами остаются переселение перемещенных внутри страны лиц, восстановление поврежденных объектов социальной инфраструктуры, социальная реабилитация, крайняя нищета и недостаточный уровень развития. Для решения этих проблем потребуются огромные финансовые средства. Уганда сама по себе не может выделить их. Потребуется международное вмешательство в виде финансирования. К международному сообществу обращен призыв оказать помощь в этом направлении. С учетом этого мы приветствуем и поддерживаем гуманитарный призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в отношении суммы в 223 млн. долл. США. С нашей стороны мы будем стремиться обеспечить сохранение мира и безопасности.

Вывод

Уганда хотела бы обратиться к членам Совета Безопасности Организации Объединенных Наций с просьбой не допускать того паникерства, которым характеризуются прения в отношении ситуации в Северной Уганде. Этот курс, проповедуемый заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-ном Яном Эгеланном, недопустим. Он свидетельствует о явном игнорировании фактов на местах и указывает на политически активную позицию, которая, по мнению Уганды, имеет своекорыстный характер. Мы просим Совет игнорировать такие призывы и оценить усилия правительства Уганды по восстановлению мира, безопасности и достоинства человека в пострадавшем районе Северной Уганды. Поступать иначе — это значит нанести пощечину стране, которая в течение достаточно длительного периода времени в одиночку борется против терроризма. Мир близок благодаря совокупному воздействию ми-

ра на юге Судана и в Демократической Республике Конго и эффективности действий УПДФ.
